

Сам себе гонорар

Читайте в материале Аннрея Сухотина

26 апреля 2017 г.

Вечером 16 марта стены столичного концертного зала Event Hall Даниловский сотрясались от аплодисментов – сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД отмечали 80-летие со дня образования своего легендарного прародителя – Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) СССР. Популярные артисты эстрады заводили военно-патриотические песни, актеры театра и кино выступали с панегириками мужественным парням в красивых мундирах, а политики и чиновники зачитывали со сцены дежурные благодарности за верность Родине и отвагу на службе.

Но настоящим откровением для многочисленных офицеров, порядком подуставших от заученных казенных поздравлений, стал визит на торжество кинорежиссера Никиты Михалкова. Мэтр отечественного кинематографа, пожалуй, оказался единственным человеком, чью речь замороженно слушали все без исключения.

«Есть такая печальная поговорочка: «Скажи мне, где ты работаешь, и я скажу тебе, где ты воруеть». К сожалению, сложилась определенная печальная традиция. И вам изо дня в день с этой традицией приходится сталкиваться. Сегодня же выявлять противника сложнее. Это не бандит в зипуне с обрезом под полою. Сегодня это совсем другие персонажи: все при галстуках, все в белых рубашках, в хороших машинах, с округлой неспешной речью и дорогими телефонами. И вот как опознать среди белых воротничков того, кто ради наживы готов поступиться всем, в том числе и самым главным – Имением своим и честью?! Ведь подчас это может быть не просто рядовой чиновник в галстукe. Он может быть и человеком на виду, и начальником, и депутатом, и сенатором, и работать

в правительстве. Как преодолеть этот психологический барьер? Какие силы должны быть внутренними для того, чтобы превозмочь такие социальные условности. Не говоря уже о том, что это еще и серьезная режиссура – «отличить того, кто говорит правду, от того, кто говорит неправду!» – «с придыханием завершив выступление, Михалков уверенно направился к министру внутренних дел Владимиру Колокольцеву, губернатору Ярославской области (и бывшему начальнику ГУЭБиПК МВД) Дмитрию Миронову и депутату Госдумы Владимиру Васильеву.

Рядом с Михалковым в первом ряду расположился его верный заместитель в Российском союзе правообладателей, генеральный директор Всероссийской организации интеллектуальной собственности **Андрей Кричевский**. Видеть его на фотографии рядом с Никитой Михалковым непривычно даже некоторым его подчиненным: долгие годы возле кинорежиссера восседал другой человек – «директор Российского авторского общества Сергей Федотов, летом прошлого года арестованный по подозрению в особо крупном мошенничестве юбилярами из ГУЭБиПК МВД.

«Мы про это немного пошутили даже, но не более», – рассказывал один из многих сотрудников ГУЭБиПК МВД, поднимавший тосты за здоровье Никиты Михалкова во время праздничного банкета. «Но вообще об уголовных делах не говорили. Праздник же», – «добавляет оперативник. Многие именитые гости едва ли знали, что накануне столичные полицейские начали расследование крупных хищений в Мострансбанке, где с использованием счетов организаций по управлению авторскими и смежными правами было похищено около 1,8 млрд рублей.

Аристократ нового века

Российское авторское общество (РАО), последние четверть века занимавшее доминирующее положение на рынке сборов авторских вознаграждений за использование текстов, аудио- и видеофонограмм, в своем нынешнем виде было фактически создано заново в 2005 году. Тогда молодой менеджер Сергей

Федотов, без доли юмора причислявший себя к аристократам нового века, был избран председателем правления РАО. Несуразно отвешивая реверансы с трибуны, он произносил речь не как чиновник, которому предстоит взвалить на себя ответственность за десятки тысяч деятелей культуры, а скорее как их многолетний большой начальник.

Из зала на него любовалась мама, Вера Федотова, когда-то трудившаяся бухгалтером во Всесоюзном агентстве по авторским правам и доросшая до главного бухгалтера РАО. На сына она смотрела скорее как на ученика – потому и убедила почтенных членов РАО отдать Сергею Федотову свои голоса, а затем ввела его в окружение председателя Союза кинематографистов России Никиты Михалкова.

Сергей Федотов обещал с трибуны добиться изменения в законодательстве, регулирующем деятельность организаций по управлению авторскими и смежными правами, и значительно увеличить объем сборов. Тогда РАО уже взимало средства с радио и телевидения за использование фонограмм и текстов авторов, но Федотов всерьез планировал охватить новый сегмент – бесчисленные рестораны, в которых круглые сутки звучали музыка и песни. А ведь за это тоже надо платить.

Авторы, поверившие в высокие цели молодого амбициозного деятеля, тут же ринулись заключать с РАО договоры. Правда, эти соглашения уже тогда носили символический характер – устав общества предусматривал сбор денежных средств за использование фонограмм даже при отсутствии договора с автором, за исключением случая письменного обращения последнего «об изъятии каталога произведений из управления».

Первый год работы Сергея Федотова оказался по-настоящему урожайным: благодаря выстроенной вертикали уполномоченных агентов (от имени общества они отслеживали использование произведений и собирали деньги) удалось получить около 1 млрд рублей, которые, за вычетом небольших процентов, были распределены между артистами пропорционально их популярности

и частоте звучания в эфире.

«Никто тогда даже не заморачивался насчет методики распределения денег, которую разрабатывал Федотов. Деньги заплатили – [и замечательно!» – [вспоминает известный московский композитор.

Но, не успев вкусить славу реформатора, Федотов вступил в свой первый конфликт: в офис РАО на Большой Бронной появились агенты, собиравшие средства на Северном Кавказе, с которыми новый директор планировал пересмотреть договорные условия. Возглавлял северо-кавказскую делегацию авторитетный предприниматель Ахмед Тагибов. В поисках защиты Федотов обратился к своему знакомому и соседу по работе – [совладельцу компании с характерным названием «АНТИ» Алексею Клевцову. «Это было в районе Патриарших прудов. Клевцов познакомил меня со своим коллегой Андреем Кричевским», – [вспоминал Сергей Федотов.

Вскоре Тагибов был задержан столичной полицией по подозрению в хранении наркотиков, а Андрей Кричевский отправился работать к Сергею Федотову. «Кричевский произвел впечатление хорошего специалиста в области экономики, такие люди были необходимы для развития РАО. Я предложил ему работу. Он согласился», – рассказывал Федотов.

С собой в РАО Андрей Кричевский прихватил ведущих сотрудников «АНТИ» – [Александра Сухотина, Алексея Карелова и Веру Чумаченко.

В течение всего следующего года новая команда молодых менеджеров работала над поправками в четвертую часть Гражданского кодекса, главной новеллой которого должно было стать внедрение государственной аккредитации на право осуществлять сбор и распределение авторских вознаграждений (что позволяло занять монопольное положение на рынке).

Благодаря усилиям тогдашнего министра культуры Александра Соколова право на выдачу аккредитаций получил Минкульт. Сергею Федотову и Андрею Кричевскому же удалось добиться создания

организации по управлению смежными правами (которая, в отличие от РАО, защищала бы исполнителей произведений) и включения в перечень пользователей авторских и смежных прав кафе и ресторанов.

Руководителем новоявленного общества – защитника исполнителей: Всероссийской организация интеллектуальной собственности (ВОИС), – был избран Андрей Кричевский. Федотов стал его заместителем. Впрочем, формальные должности никак не меняли иерархию: глава РАО по-прежнему считался в этом тандеме номером один, в то время как руководителя ВОИС воспринимали как личного адъютанта Федотова. Такое положение вещей сам Федотов воспринимал как нечто естественное, хотя правообладатели (от скромных авторов-одиночек до крупных рекорд-лейблов) объясняли доминирующую роль директора РАО его близкими отношениями с Никитой Михалковым.

Сам Сергей Федотов не скрывал, что был близким товарищем кинорежиссера и даже признался, что благодаря именно его помощи РАО и ВОИС удалось получить аккредитации в Минкульте. Впрочем, своего подчиненного Федотов тоже представил Михалкову, о чем впоследствии пожалел, оказавшись в камере «Матросской Тишины».

Доступ к Михалкову

Практически одновременно с созданием ВОИС Андрей Кричевский и Сергей Федотов добились учреждения Российского союза правообладателей (РСП), который благодаря поправкам в законодательство и очередной аккредитации Минкульта получил эксклюзивное право взимать 1% от таможенной стоимости ввозимой на территорию страны бытовой электроники, способной записывать и проигрывать фонограммы (эта законодательная инициатива больше известна, как «налог на болванки»).

Президентом совета РСП был избран Никита Михалков, пост главы правления занял его сын, режиссер Артем Михалков, а генеральным директором стал Андрей Кричевский.

Получив доступ к Никите Михалкову, Андрей Кричевский тем не менее продолжал работать в интересах Сергея Федотова. «Кричевский занимался всей финансовой деятельностью, в том числе в РАО», – вспоминает Федотов.

Работоспособность и исполнительность Кричевского, по словам большинства правообладателей и исполнителей, были его визитной карточкой. «Андрей в то время был не человек – машина! Ни одну проблему не оставлял без решения, ни один вопрос Сергея Сергеевича [Федотова] и Никиты Сергеевича [Михалкова] – без внимания», – рассказывает продюсер, входивший в авторский совет РАО.

В 2011 году Андрей Кричевский возглавил старейшую государственную фирму звукозаписи «Мелодия» и с тех пор постепенно превращался из закулисного менеджера в публичное лицо.

На протяжении последующих четырех лет Андрей Кричевский и Сергей Федотов довели общий объем сборов аккредитованных организаций до 10 млрд рублей в год.

Однако не все авторы и исполнители ощутили увеличение своих доходов. Все чаще правообладатели жаловались (правда, избегая публичных дебатов), что на рынке стали плодиться неизвестные до того компании, регулярно получающие крупные суммы от РАО, ВОИС и РСП. Информацию о миллионных переводах на счета фирм-помоек в печать передавали сами сотрудники аккредитованных организаций, рассказывает один из них: «Просто стало доходить до абсурда – например, выдающийся поэт-песенник Александр Шаганов, чьи тексты давно признаны хитами, получает 15 тысяч рублей в год, а какая-то непонятная фирма с неизвестным каталогом зарабатывает 50 млн».

Вмешательство государства

В период 2014–2015 годов голос творческой элиты, недовольной непрозрачной методикой распределения денег между авторами и исполнителями, зазвучал громче и перенесся на полосы газет

и в эфиры телеканалов.

Катализатором возмущения правообладателей стала свадьба Сергея Федотова, отмеченная с невероятным лоском в дорогом ресторане в Барвихе. «У меня было ощущение, что я на свадьбе у какого-то директора «Черкизона» нахожусь», – рассказывает известный московский композитор, отмечая, как «оду любви» молодоженам пел Никита Михалков: «Прогрессивный менеджер, умница, красавец! Как только Никита Сергеевич Федотова не называл, поднимая бокал за их супружество. Его, похоже, единственного из нашей среды вся эта кричащая роскошь не смущала».

Еще до свадьбы Федотов перемещался по городу в дорогих автомобилях бизнес-класса с вооруженной охраной, что тоже не могло не вызывать вопросов у членов РАО. Впрочем, они еще не знали, что Сергей Федотов к тому моменту приобрел замок в Шотландии, а также три дома в британском курортном Брайтоне.

Пик негативных выступлений ряда правообладателей пришелся на весну прошлого года: группа артистов потребовала от власти проведение реформы аккредитованных организаций, частью которой должно было стать детальное обнародование сведений о суммах поступлений от пользователей авторских и смежных прав.

Подготовкой проекта указа президента и распоряжения правительства занялся первый вице-премьер Игорь Шувалов, поручивший проработать вопрос о создании общероссийской общественно-государственной организации в сфере коллективного управления правами Минкульту, Роспатенту, Минюсту и Минэкономразвитию совместно с РАО, ВОИС и РСП.

Стороны не могут прийти к единому мнению до сих пор: Минэкономразвития обращает внимание на бессистемность работы нынешних регуляторов и предлагает создать мегарегулятор авторских и смежных прав с аккредитацией в Роспатенте, Минкультуры не против отказаться от аккредитации, но не видит перспектив в создании организации с государственным участием, а РАО, ВОИС и РСП предсказуемо не хотят терять контроль над

финансовым потоком.

По словам сотрудника РАО, руководители аккредитованных организаций предвидели вероятность инициативы по созданию единого мегарегулятора еще в начале 2015 года и потому решили сыграть на опережение: «У Кричевского возникла идея внедрения так называемой глобальной лицензии, которая позволяла бы создать на базе РАО мощного управляющего авторскими и смежными правами, собирающего деньги у всех, в том числе у пользователей интернета». Для этого Андрей Кричевский, по словам собеседника, придумал провести совместную конференцию РАО, ВОИС и РСП, на которой объединить организации.

В этот момент между Кричевским и Федотовым, со слов работников РАО и ВОИС, возник серьезный конфликт. «Так получилось, что в новой организации Сергей уже не предполагался руководителем. Ему дали список людей, которых планировалось номинировать в руководящий совет, – там почти все места были закреплены за людьми Кричевского, которых одобрил Михалков», – говорит сотрудник ВОИС.

Это подтверждает и менеджер РАО, знакомый Федотова: «Сереза тогда тысячу раз пожалел, что когда-то взял на работу Кричевского и познакомил его с Михалковым. Получилось, что Андрей из оркестровой ямы выскочил на сцену. Федотов понимал, что вдвоем им под Никитой Сергеевичем не ужиться – этот Боливар точно двоих не вывезет. Но у Федотова почему-то не было сомнений, что останется он».

Бегство на Альбион

В мае 2015 года Сергею Федотову поступила служебная записка, в которой подробно описывалась совершенная по его распоряжению сделка по отчуждению имущества РАО в 2012 году. К служебной записке прилагалось юридическое заключение, свидетельствующее о наличии в действиях Федотова признаков, образующих состав мошенничества.

На следующий день Сергей Федотов вместе с женой и детьми

улетел в Брайтон, оставив руководить РАО свою маму, занимавшую должность заместителя директора.

В сентябре в отсутствие Федотова РАО, РСР и ВОИС провели запланированную совместную конференцию, на которой был поднят вопрос об объединении организаций по управлению авторскими и смежными правами и достигнуты декларативные договоренности о начале процесса консолидации. Одновременно с этим большинством голосов членов РАО в устав общества были внесены поправки, в соответствии с которыми Андрей Кричевский был избран первым заместителем директора РАО с правом второй первой подписи. Незадолго до подачи документов в Минюст для регистрации изменений на Кричевского было совершено нападение, в результате которого пострадал его охранник. Кричевский обвинил в этом «силы, которые хотят помешать регистрации поправок», а Федотов из-за океана назвал произошедшее инсценировкой, обратив внимание на то, что сам Кричевский избежал каких-либо травм.

В ноябре 2015 года Сергей Федотов вернулся в Москву. Как он сам пояснял, гарантии безопасности ему в телефонном разговоре предоставил Никита Михалков. Именно Михалков, по словам сотрудника РАО, выступил медиатором в споре Федотова и Кричевского: «Он в тот момент находился над схваткой. Тогда в РАО и ВОИС ерничали: мол, барин еще не определился. На самом деле он все-таки отдавал предпочтения Андрею. Сережа это внутренне понимал и хотел вернуть утраченную монополию на Михалкова. Но это было нереально – Кричевский слишком глубоко проник под кожу. Это может показаться смешным, но проблема Федотова в его самоидентификации – он считал себя великим человеком. А тут какой-то парень из Белоруссии, которого он подобрал на улице... Ну кого, дескать, Никита Сергеевич должен выбрать? Он даже не понимал, что ответ очевиден».

В апреле 2016 года в РАО состоялась внеочередная конференция, на которой Андрей Кричевский был снят с должности первого заместителя директора (его место заняла Вера Федотова). Вслед за ним общество покинули его люди. Сергей Федотов, в свою

очередь, вышел из руководящих органов ВОИС и РСП. Как впоследствии признался сам Федотов, таковыми были условия понятийного мирового соглашения, предложенного сторонам Никитой Михалковым.

Тем не менее сохранять статус-кво Сергей Федотов не собирался: в мае он поручил своим заместителям подготовить материалы нарушений в АО «Мелодия», которые планировал передать в правоохранительные органы.

Но спустя месяц сам оказался за решеткой.

Дело Федотова

Уголовное дело по факту крупных хищений имущества РАО было возбуждено Следственным управлением УВД по ЦАО по Москве 17 июня на основании материалов проверки ГУЭБиПК МВД. Поводом для регистрации сообщения о преступлении стал рапорт оперуполномоченного 25-го отдела Управления «Б» Астимира Шакманова на имя своего начальника – майора Евгения Якубова, родного брата Семена Якубова – бывшего заместителя прокурора ЦАО (в конце прошлой недели назначенного приказом генпрокурора Юрия Чайки заместителем прокурора Подмосковья).

Шакманов приобщил к материалам интервью Юрия Антонова, которое тот дал в ноябре 2015 года газете «Комсомольская правда», – композитор, входивший в авторский совет РАО, возмущался отчуждением имущества в пользу третьих лиц. Все эти, казалось бы, несерьезные материалы – от анонимных агентурных донесений до интервью в газетах – вскоре превратились в доказательства по уголовному делу, которое возбудил своим постановлением молодой следователь СУ УВД по ЦАО Марк Ерофеев. Следственное постановление напоминает текст служебной записки, полученной главой РАО в начале 2015 года: в ней указано, что в апреле 2012 года Сергей Федотов ввел в заблуждение членов авторского совета общества, внеся в повестку собрания вопрос о создании ЗАО «Сервисно-эксплуатационная компания» (СЭК) и передаче на его баланс имущества – 13 автотранспортных средств и четырех помещений в центре Москвы.

На основании следственного поручения группа оперативников ГУЭБиПК МВД совместно со спецназом СОБР провела обыски в трех домах семьи Сергея Федотова на Николиной Горе, офисе РАО и квартире на Малой Бронной.

На первом же допросе в УВД по ЦАО Федотов заявил, что уголовное дело заказано Андреем Кричевским, и назвал его основным организатором хищения имущества РАО. По окончании следственных действий Федотова доставили в ИВС на Петровке, а на следующий день решением Таганского районного суда Москвы поместили в «Матросскую Тишину».

Судебный процесс по избранию меры пресечения освещался всеми федеральными телеканалами: в эфире то и дело показывали фотографии западных особняков Федотова и его автопарк. За этими новостями незамеченным осталось даже представленное суду поручительство, которое подписал Никита Михалков. Напомним, что о реакции сотрудников ФСБ на этот документ мы уже писали.

Сразу после ареста Федотова инициативная группа авторов РАО объявила о созыве внеочередной конференции, на которой планировалось вынести вопрос о смене генерального директора. Вера Федотова, обладавшая правом второй первой подписи в обществе, заявила о незаконности конференции. Тем не менее в конце августа конференция все-таки состоялась: большинством голосов новым генеральным директором был избран продюсер и соратник Андрея Кричевского Максим Дмитриев. Сам Кричевский вернулся в РАО в качестве члена совета директоров.

Впрочем, борьба за кресло главы общества была далека от завершения: некоторые авторы начали стихийно подавать иски в районные суды Москвы по месту своего жительства, требуя признать итоги конференции недействительными. И перед рассмотрением дел по существу суды удовлетворяли ходатайства истцов о наложении обеспечительных мер в виде запрета Минюсту на регистрацию изменений.

Одновременно с этим в РАО и его дочерних предприятиях началась ревизия договоров с компаниями, которые в своих показаниях

Сергей Федотов к тому моменту уже назвал «подконтрольными Андрею Кричевскому».

Так, осенью Вере Федотовой поступила служебная записка, в которой описывались договорные отношения старейшего рекорд-лейбла России «Студия Союз» (в 2012 году был приобретен РАО и передан в СЭК) с двумя столичными ООО – «СТС Менеджмент» и «Асид Джаз Рекордз». Из записки следует, что в 2013 году студия заключила с этими компаниями лицензионные договоры, в соответствии с которыми до 31 декабря 2017 года фактически безвозмездно передала в управление свой каталог музыкальных произведений.

С тех пор «СТС Менеджмент» и «Асид Джаз Рекордз», как следует из служебной записки, получили от РАО в течение трех лет около 90 млн рублей в качестве авторских вознаграждений (от ВОИС обе компании, следует из записки сотрудника РАО, «только в 2015 году могли получить около 10 млн рублей»).

В графике расчетов РАО с лицензиатами, представленном Вере Федотовой, обращает на себя внимание резкое снижение перечислений в 2016 году – «СТС Менеджмент» получило чуть больше 600 тысяч рублей, а «Асид Джаз Рекордз» вовсе осталось без вознаграждений. Сотрудник РАО объясняет эту метаморфозу периодом противостояния Сергея Федотова и Андрея Кричевского, в ходе которого «оба перекрывали друг другу потоки».

Впрочем, противостояние внутри РАО все-таки завершилось победой сторонников Андрея Кричевского и Максима Дмитриева в конце декабря 2016 года, когда соратники Веры Федотовой отозвали свои иски.

Досудебное соглашение

12 августа 2016 года, когда в РАО готовились к конференции с целью смены власти, Сергей Федотов заключил досудебное соглашение с прокуратурой ЦАО, в рамках которого согласился изобличить всех участников преступления и предоставить

следствию «иную информацию в отношении хищения денежных средств в РАО, не охваченную эпизодами уголовного дела».

На начальном этапе расследования уголовного дела в оперативное сопровождение УВД по ЦАО был прикомандирован сотрудник 6-й службы Управления собственной безопасности (УСБ) ФСБ, длительное время считавшейся передовым подразделением силового блока и участвовавшей в расследовании наиболее резонансных преступлений.

По данным источника в ФСБ, особисты Лубянки включились в это дело благодаря оперативникам ГУЭБиПК МВД, находившимся на агентурной связи с «шестеркой»: «Полицейские просто решили использовать имя и влияние 6-й службы, хотя на самом деле их сильно подставили. В то время не было уверенности, что начальник службы Иван Ткачев останется в ФСБ. Если «шестерка» заходит в дело, она не наносит удары избирательно, а у оперов ГУЭБиПК МВД была своя задача».

В рамках сделки со следствием Сергей Федотов полностью признал свою вину и подробно рассказал, как в начале 2012 года принял активное участие в выводе активов из РАО: «Для этого я решил создать дочернюю организацию [СЭК]. Членам авторского совета я сообщил, что она нужна для эксплуатации автотранспортных средств и операционной деятельности с имуществом. Посвящать их в истинные цели и мотивы создания дочерней компании я не собирался».

В своих показаниях Федотов делает существенную оговорку – что реализовывал преступный план совместно с Андреем Кричевским «и подконтрольными ему лицами». «Вопросами регистрации СЭК занимался Кричевский, который, в свою очередь, поручил техническую работу Буданову. Ревизором СЭК был назначен Александр Сухотин, занимавший одновременно должность заместителя генерального директора РАО», – следует из его показаний.

Главной же причиной хищения имущества РАО на допросе Федотов

назвал вовсе не корыстный умысел, а намерение погасить фиктивные кредиты перед Мострансбанком, которые некоторое время являлись основным источником обогащения топ-менеджмента РАО, ВОИС и РСП. Пожалуй, эта часть откровений Сергея Федотова меньше всего устраивала людей, организовавших его уголовное преследование.

«С 2010 года Кричевский предложил мне реализовывать следующую кредитно-депозитную схему. РАО, ВОИС и РСП размещали на счетах Мострансбанка, банка «Транспортный» и Регионального банка развития свободные денежные средства. Эти банки, со слов Кричевского, были ему подконтрольны. Впоследствии данные денежные средства выдавались в виде кредитов юридическим лицам, которые были подконтрольны Кричевскому. Организацией работы фирм, которые получали так называемые беспроцентные кредиты, занимался Сухотин, а общее руководство осуществлял Кричевский. Эта информация стала мне известна со слов Кричевского, который разъяснил мне роль каждого участника схемы, а также лично передал мне наличные средства, происхождение которых связано с деятельностью данных фирм».

Правление и кредитный комитет Мострансбанка, продолжает Федотов, пошли на выдачу крупных сумм техническим компаниям без залогов, так как «фактическим обеспечением возврата кредитов были средства РАО, ВОИС и РСП», а полученные деньги «использовались на наличные доплаты различным лицам, а также на иные личные нужды, учет которых вел Кричевский».

Кредитно-депозитная схема, по словам экс-главы РАО, работала бесперебойно в течение двух лет, пока не стали возникать первые кассовые разрывы: «В начале 2012 года Кричевский представил мне таблицу, из которой следовало, что вышеуказанная схема привела к значительному кассовому разрыву, который необходимо компенсировать. Единственным возможным источником погашения я и Кричевский увидели реализацию объектов недвижимости РАО. Для этого и было принято решение о передаче на баланс СЭК нежилых помещений и автомобилей РАО. Кричевский предложил произвести возмещение кредитов через

цепочку подконтрольных ему фирм, включая офшорные компании, за счет продажи объектов недвижимости, находящихся на балансе СЭК. По нашим расчетам, вырученных от реализации средств должно было хватить как на погашение задолженности, так и на личные нужды».

Федотов неоднократно подчеркивает, что «абсолютно доверял Кричевскому в финансовых вопросах, поскольку он давно этим занимался» и лишь однажды высказал опасение – «по поводу включения в предложенную схему офшорных компаний».

«Я слышал от своих знакомых, что попавшие на офшор средства пропадали, и потом их невозможно было вернуть. Но Кричевский сказал, что в нашем случае это невозможно, поскольку офшоры подконтрольны Александру Сухотину. Для каждого объекта была создана специальная компания в форме ЗАО, куда здания передавались в качестве взноса в уставной капитал. Продавцами зданий должны были выступать эти вновь созданные ЗАО. Со слов Кричевского, техническими исполнителями были Сухотин и Чумаченко. На Чумаченко была возложена функция по регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости. Меня, кстати, заинтересовало, почему все компании создаются в форме ЗАО. Кричевский объяснил, что у него есть «свой» регистратор – ЗАО «Паритет», который обеспечивает ведение реестра акционеров и может, в отличие от налоговой инспекции, быстро проводить любые необходимые операции. При этом оперировать акциями ЗАО, по мнению Кричевского, было безопаснее, поскольку вносимое в уставной капитал имущество фактически менялось на акции по номинальной стоимости.

В результате в 2013 году в течение одного дня СЭК передала четыре объекта недвижимости вновь созданным ЗАО – «Медиа Менеджмент», «УК Медиа М» и «УК Музыкальный Олимп». Далее СЭК продала контрольные пакеты этих «дочек» кипрской Moslita Holdings Limited, которая, в свою очередь, заключила с СЭК договоры на продажи долей и акций в своих российских дочерних компаниях – ООО «ИА ИнтерМедиа» и АО «Фэлсин» .

Поскольку договорная цена продажи помещений и долей в «дочках» Moslita была одинаковой, встречные однородные обязательства стороны закрыли зачетом. **Так структура РАО рассталась с имуществом стоимостью более полумиллиарда рублей, а взамен получила доли в компаниях, реальная стоимость которых едва превышала 1 млн рублей.**

Полученные затем от продажи зданий деньги, по словам Федотова, были распределены между всеми участниками схемы: «Вообще, денежные средства расходовались следующим образом: часть средств пошла на вознаграждение некоторым лицам за оказанные услуги, часть – [Кричевскому и его людям. Также были переведены деньги на содержание фирм, за деятельность которых отвечал Сухотин. Часть ушла на погашение кассового разрыва. Точные суммы я назвать не могу, так как всеми финансовыми вопросами занимался Кричевский. Денежные средства поступали на счета, подконтрольные Сухотину, и распределялись на погашение ранее возникшей задолженности и текущие нужды по моим распоряжениям, которые я отдавал Кричевскому и, видимо, по его непосредственным распоряжениям. В результате я получил личную выгоду в размере примерно 50 млн рублей, за счет которых мной были погашены долги перед банками».

Участвовавшая в схеме кипрская Moslita оказалась не чужой для РАО: по данным ЕГРЮЛ, в 2014 году она владела долями в компаниях, связанных с уже упомянутой студией «Союз». При этом в сделке по продаже долей ООО «ИА ИнтерМедиа» представителем Moslita по доверенности выступал шурин Андрея Кричевского Голенков.

Обстоятельные показания Сергея Федотова, по данным источника в ФСБ, в течение недели оказались в распоряжении 6-й службы УСБ ФСБ: «Тогда Иван Иванович [Ткачев] понял, в каком грязном деле его замазал подчиненный».

В течение месяца после допроса Федотова это уголовное дело было изъято из производства окружной полиции и передано для дальнейшего расследования в ГСУ СКР по Москве.

С тех пор в деле не только не появились новые обвиняемые, но и не было произведено ни одной очной ставки. Более того, в материалах дела отсутствуют даже протоколы допросов Александра Сухотина и Андрея Кричевского, которых бывший глава РАО открыто назвал своими поделельниками.

В пресс-службе СКР от комментариев воздержались.

По данным источника в ФСБ, процессуально преступление было окончено в момент внесения имущества на баланс СЭК, поэтому его дальнейшее отчуждение «посчитали выходящим за рамки предъявленного обвинения»: «Такова позиция руководства СКР. У них в этом деле есть черта оседлости – не привлекать людей не планируют».

Кредитно-депозитная схема

14 марта в СУ УВД по ЮВАО по Москве было возбуждено уголовное дело, расследование которого может снова привести к РАО, ВОИС и РСП. Поводом для начала следствия стало обращение в Следственный департамент (СД) МВД руководства Агентства по страхованию вкладов (АСВ), выявившего в Мострэнсбанке канал вывода денег через уже упомянутую Сергеем Федотовым схему.

Как установили сотрудники АСВ, в период 2014–2015 годов банк из средств вкладчиков регулярно предоставлял заведомо невозвратные займы ряду технических компаний. При этом в конце каждого календарного месяца, накануне подачи обязательной отчетности в Центробанк, на счета этих заемщиков перечислялись средства со счетов РАО, ВОИС и РСП. По окончании проверки отчетности в ЦБ деньги со счетов технических компаний возвращались обратно. **По подсчетам АСВ, в результате реализации кредитно-депозитной схемы с использованием счетов РАО, ВОИС и РСП в банке образовалась дыра в размере 1,8 млрд рублей.**

В рамках уголовного дела пока изучается только один эпизод, связанный с переводами на счета ООО «Проммо».

Руководитель судебно-правового департамента РАО Анна Павлова в интервью газете «Коммерсантъ» заявляла, что «ООО «Проммо» никогда не было контрагентом РАО» и что само общество неоднократно обращалось в Мострансбанк с требованием объяснить изменения остатков на счетах организации, «так как РАО не давало поручений на списание средств». Впрочем, как установили проверяющие из АСВ, кредитно-депозитная схема могла быть не единственным источником обогащения неустановленных работников аккредитованных организаций.

Согласно имеющейся выписке движения средств по счетам, только в период 2013–2016 годов РАО, ВОИС и РСР перечислили по договорам авторских вознаграждений более 2 млрд рублей нескольким десяткам связанных компаний, имеющих признаки фиктивности. Среди получателей этих денег оказались малоизвестные на рынке правообладатели: «Музыкальная Лаборатория», «Три Дэ», «НМИ», «Теле 2», «Аэроклуб» и др.

Большинство компаний, получавших деньги от сборов за использование их музыкальных каталогов, кажутся родственными как минимум по двум причинам – в качестве их учредителей выступают граждане Киргизии, а их регистратором является то самое ЗАО «Паритет», которое Сергей Федотов связывал с Андреем Кричевским.

Как показывают результаты проверки АСВ, получая деньги в Мострансбанке, правообладатели сразу же перечисляли их в банк «Транспортный», «Интеркоммерц» и Региональный банк развития, где средства обналичивались.

Примечательно, что у всех банков – участников этой транзитной схемы в прошлом году были отозваны лицензии. Сразу после отзыва лицензии у Мострансбанка предправления Сергей Захариков был задержан сотрудниками ФСБ по подозрению в незаконной банковской деятельности. По версии следствия, Захариков вместе с неустановленными лицами занимался обналичиванием денежных средств. Через адвоката он отказался комментировать связь своего банка с топ-менеджментом аккредитованных организаций.

Однако установить связь Мострансбанка с сотрудниками РАО, ВОИС

и РСР позволяют данные ЕГРЮЛ и специальная отчетность – «список лиц, оказывающих существенное (прямое или косвенное) влияние на решения, принимаемые органами управления банка».

В период 2014–2015 годов в числе акционеров Мастербанка значилось ООО «Трансинвест», которое контролировалось заместителем директора РАО Александром Сухотиным через ООО «ЧОП «Хранитель». Кроме того, летом 2015 года первым заместителем председателя правления банка была назначена Екатерина Андриянкина, ранее занимавшая должность главного бухгалтера АО «Мелодия» под руководством Андрея Кричевского. Помимо этого миноритарным акционером Мострансбанка (с пакетом в размере 8,2%) вплоть до отзыва лицензии значился гражданин Киргизии Жарыкбек Белеков, который одновременно с этим владел крупной долей в ООО «Музыкальная Лаборатория» – правообладателе, получившем от РАО, ВОИС и РСР в период 2013–2016 годов 89,5 млн рублей в качестве авторского вознаграждения.

В конце прошлого года топ-менеджеры РАО, ВОИС и РСР нашли новую банковскую площадку для своих организаций – ООО КБ «Новый век». 12% долей в этом банке, по данным ЕГРЮЛ, принадлежат композитору, другу Никиты Михалкова и члену попечительского совета хоккейного клуба «Динамо» Виктору Дробышу. Еще 9,2% долей владеет АО «Аэроклуб» – правообладатель, получивший от аккредитованных организаций в период 2013–2016 годов около 71 млн рублей.

РАО, ВОИС и РСР, хоть и не работая с бюджетными средствами, по сути, наделены полномочиями фискальных органов: каждый год благодаря аккредитации федерального министерства им удается собирать до 10 млрд рублей. Не надо быть специалистом в области искусства, чтобы без экспертизы увидеть сомнительность некоторых операций. Для примера: АО «Аэроклуб» получало миллионы в качестве авторского вознаграждения за использование каталога, в который входят инструментальные композиции Евгения Ильина и Владимира Резунова. Обнаружить эти композиции в открытом доступе нам не удалось.

Р.С. По данным источника в ФСБ, в настоящее время материалы проверки банков, участвовавших в кредитно-депозитной схеме и сомнительных выплатах авторских вознаграждений, находятся в Управлении «К» СЭБ ФСБ, которое осенью прошлого года возглавил бывший начальник 6-й службы УСБ ФСБ полковник Иван Ткачев.

*По тексту **Андрея Сухотина**
26 апреля 2017 г.*